

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

Расовая проблематика в интеллектуальной культуре Великобритании и США межвоенного двадцатилетия

Давыдов Андрей Андреевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет иностранных языков и регионоведения, Москва, Россия

E-mail: davydov.andrei@gmail.com

20-е и 30-е годы XX века занимают в истории расовой проблематики ключевое место. В данный период в антропологии, культурологии, литературе и общественной жизни наиболее яркую и острую форму принимает противостояние между взглядами на расу как физическую реальность (М. Грант и др.) и как социальный конструкт (Ф. Боас и др.). Обе точки зрения имеют равную поддержку в обществе и политических кругах, что уникально для истории США и Великобритании. Этому процессу сопутствует кризис колониализма и расовой сегрегации, экономические трудности и напряженная политическая обстановка в обеих странах, общее разочарование в идее прогресса после Первой мировой войны и распространение тоталитарных идеологий, евгеники и мистицизма (теософия и пр.). В условиях отсутствия доминирующей позиции относительно расы среди деятелей науки и культуры складывается крайне широкий спектр мнений, анализу которых посвящено данное исследование.

Расовая проблематика является одной из крупных тем в науке англоязычных стран, однако рассматривается в основном через призму постколониальных исследований и борьбы против расовой дискриминации, часто связана с деятельностью антирасистских организаций (NAACP, ADL и др.) [1]. Научный и художественный дискурс в данном исследовании будет рассматриваться как пространство диалога, а не доказательство превосходства одних взглядов над другими. В российской науке тема исследования значительно менее популярна в силу другого пути отечественной антропологии (отказ от классификаций рас в зарубежной физической антропологии и его сохранение в отечественной), отличной роли расы в политической жизни и идеологии СССР («научный расизм» официально осуждался даже в годы его популярности в США и Великобритании) [2, 5]. Тем не менее, большинство характерных для США и Великобритании 20-х и 30-х годов тенденций, минувших СССР, получили распространение на постсоветском пространстве, а также нашли отражение в современных националистических теориях (В. Б. Авдеев и др.). Расовая проблематика остается актуальной и неоднозначной в США и западноевропейских странах, где правительства Германии, Великобритании и др. в недавних заявлениях публично подвергли сомнению эффективность мультикультурализма.

Для литературы и культурологии межвоенного времени характерна систематизация культур и построение цивилизационных картин мира. Это заметно как в научных и политических трудах (Л. Стодарт и др.), так и в интеллектуальной (У. Поумрой и др.) и популярной (Р. И. Говард и др.) литературе [2, 3, 4]. При этом даже настроенные против сегрегации авторы (У.Э.Б. Дюбуа) активно используют лексикон физической антропологии. Обычно при создании таких картин присутствует попытка придать взглядам наукообразность и объективность, что вступает в конфликт со стереотипами и личны-

ми предрассудками [4]. Данная тенденция особенно полезна для понимания взглядов на расу и позволяет рассмотреть ряд общих черт, которыми наделялись те или иные народы – эффективным способом осуществить это будет создание списка народов и их сравнение с позиций различных авторов.

Важной частью исследования является выделение общих тем, которые неизменно сопутствовали дискуссиям о расах и культурах. Среди них можно назвать следующие: конфликт нации и расы, расовое самосознание, кровосмешение и расовая чистота, роль наследственности и наследственный грех, зависимость характера от физических черт, цивилизация и варварство и ряд других [1, 4]. Одним из необычных и популярных аспектов восприятия расы в межвоенное двадцатилетие была попытка отказа от нации в пользу расы, главенство расы над культурой. Это можно видеть как в картах физических антропологов, подчеркивавшим субрасовые отличия в существующих странах Европы в противоположность границам стран, так и в заявлениях героев популярной литературы (у Г. Ф. Лавкрафта и др.) [3]. Черный национализм У. Э. Б. Дюбуа можно рассматривать как расовый ответ на пангерманизм или панславянизм [1]. Большую роль играл вопрос передающихся по наследству признаков и, неотрывно от него, вопрос кровосмешения. Например, по «правилу одной капли крови» (наличие в роду чернокожих) президента У. Хардинга пытались сместить с должности. Неудивительно, что кровосмешение, наследственность, проблема определения расы нашли отражение в литературе и культурологии периода. Аналогичные примеры можно привести и относительно других аспектов расовой проблематики.

Литература и культурология межвоенного двадцатилетия - переломного времени, в ходе которого своего апогея достиг т.н. «научный расизм», а борьба за гражданские права находилась на раннем этапе, - наиболее полно отражают богатство взглядов на расу. Отсутствует однозначно негативное восприятие расы – она предлагается и как объединяющая сила. Разнообразие взглядов позволяет составить расово-культурную картину мира, характерную для данного периода, а также проанализировать расовый дискурс в условиях свободы мнений.

Литература

1. Back, L., Solomos, J. Theories of Race and Racism. A Reader, Routledge, 2000
2. Barkan, E. The Retreat of Scientific Racism, Cambridge University Press, 1992
3. Diamond, M. Lesser Breeds: Racial Attitudes in Popular British Culture, 1890-1940, Anthem Press, 2006
4. Reid, M.A. "A Most Terrible Spectacle": Visualising Racial Science in American Literature and Culture, 1839-1929 Houston, Texas, 2005
5. Stepan, N. The Idea of Race in Science: Great Britain, 1800-1960, London: Macmillan, 1982